

БАЙКОВ

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

ректор

Политехнического института

(27.11.1925–01.11.1928)

Александр Александрович Байков
(25.07.1870—06.04.1946)

Александр Александрович Байков, химик и металлург, в течение почти сорока лет профессор Санкт-Петербургского (Ленинградского) политехнического института, принадлежит к плеяде известнейших деятелей отечественной науки. Труд ученого отмечен множеством самых высоких почетных званий и наград. Он член-корреспондент, а затем действительный член АН СССР, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда. Он награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, несколькими медалями, среди которых и медаль “За оборону Ленинграда”. Его научной, педагогической и общественной деятельности посвящены многочисленные статьи учеников, соратников, историков науки, но даже в них период пребывания Александра Александровича на посту ректора Политехнического института (1925–1928) остается белым пятном. В лучшем случае его биографы ограничиваются одной-двумя скупыми фразами.

Этот большой ученый и незаурядный человек родился в глубокой провинции в г. Фатеж Курской губернии 25 июля (6 августа) 1870 года. Вскоре после рождения Александра семья переехала в Курск. Отец А.А. Байкова, сын литератора и артиста Оперного театра в Санкт-Петербурге, окончил университет. В Курске был присяжным поверенным (адвокатом), дослужился до чина надворного советника. В семье любили театр, музыку, устраивались вокальные и музыкальные вечера. Своим пятерым детям родители стремились дать музыкальное образование, старший сын закончил Санкт-Петербургскую консерваторию, а Александр в детстве учился играть на скрипке. Любовь к музыке осталась у А.А. Байкова на всю жизнь, но уже в гимназические годы все увлечения вытеснила химия. Сначала в руки юноши попал учебник химии для реальных училищ, а затем гимназический товарищ принес Александру учебник, принадлежавший его старшему брату, “Основы химии” Д.И. Менделеева. Этому имени Александр никогда до этого не слышал. «Я не мог оторваться от чтения до поздней ночи, я был потрясен, я был взволнован, я был подавлен величием и грандиозностью той науки – настоящей, полной и глубокой науки, которая открывалась предо мной. “Основы химии” сделали моей настольной книгой. Я ее постоянно читал,

ее систематически изучал и углублялся в нее все более и более, и тогда-то у меня окончательно созрела мысль сделаться химиком. Я принял твердое решение - по окончании гимназии поступить в Петербургский университет, чтобы слушать лекции самого Менделеева и учиться у него» [1], – писал А.А. Байков в конце своей жизни.

Весь последний гимназический год Александр Александрович посвятил изучению “Основ химии” и чтению лекций, которые проходили каждую субботу. Слушателями были его сестры и гимназические товарищи. К лекциям юноша тщательно готовился и сопровождал их опытами, которые позволяла продемонстрировать его скромная домашняя лаборатория.

В 1889 году А.А. Байков окончил гимназию и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В выборе отделения уже сказался характер большого ученого: “Я хорошо понимал, что для серьезного изучения химии необходимо близкое знакомство с физикой и высшей математикой... Я решил, что на Математическом отделении мне по необходимости придется заниматься математическими и физическими предметами, а химические предметы я буду по собственному желанию основательно проходить параллельно на Естественном отделении” [2].

На 1-м курсе студентам физико-математического факультета неорганическую химию читал Д.И. Менделеев, и А.А. Байков целый год пять раз в неделю посещал его лекции. В 1890 году Менделеев по политическим мотивам оставил университет, но преемником его стал Д.П. Коновалов – талантливый ученый, друг и соратник своего великого учителя. В 1893 году А.А. Байков окончил университет с дипломом I степени. Как и предполагалось при поступлении, он прослушал все курсы химии естественного отделения, а также кристаллографию и минералогию. Дипломную работу А.А. Байков готовил в лаборатории профессора Д.П. Коновалова по физической химии и по окончании университета был оставлен по кафедре “Физическая химия”, а в 1894 году назначен лаборантом по химии. С этого же года Александр Александрович становится активным участником заседаний Малого химического общества Русского физико-химического общества при университете.

В 1897 году по предложению Коновалова, который был профессором химии в Институте инженеров путей сообщения, А.А. Байков перешел в этот институт на должность заведующего химической лабораторией. Ведомство путей сообщения ставило перед химической лабораторией практические задачи, его интересовало

качество материала, применявшегося для строительства железных дорог и подвижного состава: металлов, вяжущих веществ и сплавов. Химический анализ этих материалов и проводился в лаборатории института. Для более глубокого изучения свойств сплавов и цементов А.А. Байков был в 1899 году командирован Советом Института инженеров путей сообщения за рубеж. В лаборатории профессора Ле-Шателье в Париже он углублял свои знания по химии и металлографии, а у профессора Г.Н. Вырубова – по кристаллографии.

По возвращении в Санкт-Петербург А.А. Байков продолжил свою работу в химической лаборатории путейского института над темой “Исследование сплавов меди и сурьмы”. Его работы по изучению сплавов заинтересовали многих химиков, и Д.И. Менделеев обратился к нему с предложением составить заметки по этому вопросу для нового издания “Основ химии”. Сотрудничество с Д.И. Менделеевым Александр Александрович поддерживал до самой смерти своего великого учителя, последовавшей в 1907 году.

В 1902 году в Лесном шла подготовка к открытию Политехнического института. Н.А. Меншуткин, первый декан металлургического отделения, предложил занять кафедру металлургии главному металлургу Обуховского завода А.А. Ржешотарскому, который сразу же занялся разработкой плана лекций и практических занятий и подбором специалистов. 25 марта 1902 года он отправил декану докладную записку: “Имею честь предложить... лаборанта лаборатории Института инженеров путей сообщения А.А. Байкова кандидатом на кафедру технологии топлива и общей металлургии в металлургическом отделении СПбПИ, причем осмеливаюсь добавить, что для научной и практической подготовки по этим предметам желательно было бы назначить г-ну Байкову стипендию и командировать его на русские и заграничные металлургические заводы” [3].

Через три дня решение по этому вопросу было принято: “Для подготовки преподавателя по общей металлургии, необходимо командировать за границу А.А. Байкова, которого Н.А. Меншуткин предполагает по рекомендации А.А. Ржешотарского пригласить для чтения курса” [4].

А.А. Байков получил официальное предложение занять кафедру общей металлургии и технической химии, и с 1 ноября 1902 года его командировали на один год за границу для подготовки к профессорскому званию. А.А. Байков снова едет в Париж в лабораторию профессора Ле-Шателье, где занимается металлургией и

технической химией. Вернувшись в Политехнический институт, А.А. Байков блестяще сдал экзамены на звание адъюнкта по металлургии (А.А. Ржешотарскому и Н.С. Курнакову) и по химии (Н.А. Меншуткину и Н.С. Курнакову).

В конце 1903 года в Петербургском политехническом институте состоялась первая в его стенах публичная защита диссертации А.А. Байковым на тему “Исследование сплавов меди и сурьмы и явлений закалки, в них наблюдаемых”. Диссертация была высоко оценена присутствующими. После прочтения двух пробных лекций Александр Александрович был избран Советом института адъюнктом, а 1 ноября 1903 года экстраординарным профессором по кафедре металлургии. Представляя Байкова к профессорскому званию, А.А. Ржешотарский, который был его официальным оппонентом на защите, писал: “Для молодого химика является высокой честью тот факт, что его мысли и результаты его работ приветствуются всемирно известным авторитетом и укрепляются на страницах книги, имеющей распространение во всех образованных государствах” [5]. Ржешотарский имел в виду участие Байкова в последнем издании “Основ химии” Д.И. Менделеева.

С 1904 года начался новый, полностью “политехнический”, период в жизни А.А. Байкова. Из центра он переехал в Лесной, в одну из дач, принадлежащих Политехническому институту. Вскоре произошло еще одно знаменательное событие в жизни Александра Александровича. 26 апреля 1905 года он обратился с письменной просьбой к директору института князю А.Г. Гагарину выдать ему разрешение на вступление в брак с девицей Анной Дмитриевной Полковниковой. Жениху уже почти 35 лет, невесте 19. Князь Гагарин (также письменно) ответил, что со стороны института никаких препятствий не имеется.

В январе 1904 года скончался А.А. Ржешотарский и продолжать его работу поручили А.А. Байкову. Лекции по общей металлургии и металлографии, которые ему предстояло читать, впервые вводились в учебный план института. Позже ему был поручен курс металлургии цветных металлов, на инженерно-строительном отделении он читал технологию вяжущих веществ и технологию строительного искусства, а на экономическом отделении – неорганическую химию.

За короткое время А.А. Байков организовал в Химическом павильоне металлургическую и металлографическую лаборатории, а также лабораторию технического и горнозаводского анализа. Предполагалось, что лаборатории будут использоваться не только

для практических занятий студентов, но и для научных исследований. Лаборатория металлографии была первой институтской учебной лабораторией не только в России, но и за границей. В металлографической лаборатории все студенты металлургического отделения должны были пройти занятия по микроскопическому изучению металлов и сплавов. В деле распространения металлографических методов работы металлографической лаборатории Политехнического института принадлежит громадная заслуга.

8 апреля 1909 года А.А. Байков был избран ординарным профессором по кафедре металлургии. К этому времени за ним уже утвердилась слава одного из лучших лекторов Политехнического института. Первое место, по общему мнению, принадлежало профессору В.Л. Кирпичеву, но “другим, почти таким же хорошим лектором был профессор металлографии и общей металлургии А.А. Байков – тогда еще только начинающий ученый. У него часто бывало сто процентов посещаемости – по тем временам большая редкость. Все студенты считали нужным ходить на его лекции” [6].

Этот отзыв принадлежал его коллеге, профессору металлургического отделения академику М.А. Павлову. Не менее восторженно вспоминает лекции своего учителя его бывший студент, будущий академик Д.И. Щербаков: «На следующих курсах большое впечатление оказали на студентов нашего отделения блестящие лекции профессора А.А. Байкова, который читал “Общую металлургию”. Он строил свой курс на новейших данных физической химии, убедительно показывая, как строго научные представления способствуют прогрессу металлургии» [7].

Одновременно с Политехническим А.А. Байков (как и большинство преподавателей высших учебных заведений того времени) читал лекции в других учебных заведениях столицы. Он занимал должность профессора в Институте инженеров путей сообщения (1906–1908) и на Высших женских (Бестужевских) курсах (1909–1917).

Кроме научной и педагогической деятельности А.А. Байков занимался различными техническими вопросами, главным образом в области металлургии и технологии цементов. С 1899 по 1905 год он состоял членом и секретарем рельсовой комиссии при Инженерном совете Министерства путей сообщения. С 1903 по 1910 год он – член Бюро русских цементных техников и заводчиков и редактор журнала “Цемент”. В 1905 году по поручению Министерства торговли и промышленности А.А. Байков изучал действие морской воды на цементные сооружения портов Черного и Каспийского морей. Результаты этих исследований были им

доложены на Международном конгрессе испытания материалов в Брюсселе в 1906 году. В 1909 году он был приглашен Министерством путей сообщения как консультант по вопросам железнодорожных принадлежностей, а в 1913 году назначен членом Инженерного совета этого же министерства. С 1909 года Байкова интересовал вопрос о наличии в России пуццолан и трассов (гидравлические добавки при производстве портланд-цементов); трассы он обнаружил в районе Карадага в Крыму, а многолетние исследования подтвердили их высокое качество. В 1910 году А.А. Байков был инициатором образования Русского металлургического общества и состоял его ученым секретарем с 1910 по 1919 год.

К 1917 году ординарный профессор по кафедре металлургии А.А. Байков имел чин статского советника и ордена Святого Владимира 4-й степени и Святой Анны 2-й и 3-й степени.

В апреле 1918 года А.А. Байков получил свидетельство, подписанное директором института А.А. Радцигом, в котором говорилось, что ему разрешен отпуск во все районы России, причем он обязан был вернуться в Петроград как только это будет возможным. Но такая возможность представилась только через пять лет — в стране шла гражданская война. Лето 1918 года Александр Александрович провел в Крыму, где занимался исследованием карадагских трассов, проводил физико-химические исследования вод озер Крыма, а затем на несколько лет задержался в Симферополе, где читал лекции по ряду химических дисциплин в Крымском (Таврическом) университете, а с приходом в Крым Советской власти был назначен ректором Крымского университета. “В революционном движении активного участия не принимал и никогда не состоял членом политических партий” [8], — писал Байков. И все это время он рвался домой, в Петроград, в родной институт.

Только в 1923 году ему удалось вернуться в Политехнический институт, который за пять прошедших лет претерпел огромные изменения, как и вся жизнь в стране. Александр Александрович занял в институте свою прежнюю кафедру и возобновил чтение лекций по общей металлургии и металлургии меди, а с 1925 года и по металлографии. В 1923 году Байков был избран профессором по кафедре химии при Петроградском университете, которую ранее занимали его учителя Д.И. Менделеев и Д.П. Коновалов.

А.А. Байков был выдающимся ученым не только в металлургии, но и в науке о вяжущих веществах (цементах). Его работы в области технологии и изучения свойств цемента, растворов и бетона сыграли огромную роль в развитии отечественной цементной промышленности и строительстве.

В 1925 году было обнаружено разрушение бетонных стенок Шолларского водовода, который имел длину свыше 100 км и снабжал пресной водой Баку. Причины разрушений были неясны. За помощью обратились к А.А. Байкову. Чтобы установить характер разрушений, ученому пришлось пройти внутри бетонных труб десятки километров по колено в воде. Многочисленные пробы цемента и воды он привез в лабораторию Политехнического института и подверг химическому анализу. А.А. Байков установил, что причиной разрушения обыкновенного портландцемента оказалось наличие минерализованных вод. Это открытие стало толчком для проведения работ по изысканию более стойких вяжущих веществ.

Помимо научной и преподавательской деятельности А.А. Байков на протяжении всей жизни занимался административной работой.

В январе 1925 года на Правлении делал доклад ректор Б.Е. Воробьев. Правление отметило большую работу института по восстановлению зданий, но признало, что руководство учебной жизнью было недостаточным. Предлагалось обратить внимание на введение новых методов преподавания и на установление связей института с производством. Однако эти проблемы предстояло решать уже новому ректору.

25 февраля 1925 года А.А. Байков приступил к исполнению обязанностей декана химического факультета. Борьба за создание химического отделения при Политехническом институте шла много лет; еще в 1907 году, согласно избранию Совета, А.А. Байков был утвержден заведующим учебной частью химического отделения, но правительство не отпустило средств, отделение было закрыто и открылось как факультет (с сентября 1917 года отделения стали именовать факультетами) только в 1919 году.

17 июня 1925 года в Политехническом институте было избрано новое правление и новый ректор – Александр Александрович Байков. Спустя два дня было опубликовано новое Положение о высшей школе. От Положения 1922 года оно мало отличалось, ректор также назначался Наркомпросом из числа кандидатов, выдвинутых преподавателями. Институту оставалось ждать решения Главпрофобра.

Лето 1925 года было первым после революции, когда студенты имели нормальные каникулы после нормального зимнего учебного года; это стало возможным благодаря фундаментальному ремонту, произведенному летом 1924 года. Вследствие этого период, в течение которого А.А. Байков исполнял обязанности ректора,

по сравнению с предыдущими (после 1917 года), можно считать относительно благополучным. В июне на заседании Правления было предложено возбудить ходатайство о закреплении за институтом свободного участка к югу от него, чтобы в ближайшее время возвести здесь учебные корпуса, общежития, разбить стадион, а со стороны улицы на пустырях, образовавшихся после вырубki соснового леса в 1920 году, посадить деревья.

25 ноября 1925 года Александр Александрович Байков оставил должность декана химического факультета, а 27 ноября 1925 года был утвержден Главпрофобром в должности ректора Ленинградского политехнического института.

Через два месяца после утверждения А.А. Байкова в должности ректора Правление института докладывало, что не считает возможным не только увеличить норму приема студентов, но даже сохранить прежнюю (1200 человек). Причина в полном отсутствии мест в общежитиях. Нужно строить новое здание, но отпускаемых правительством средств для этого недостаточно.

Период с 1925 по 1927 год в институте прошел в условиях постоянного пересмотра учебных планов. Согласно циркуляру ГПФ от 26 июня 1925 года предлагалось ликвидировать многопредметность путем сокращения количества предметов, слияния их, устранения параллелизма и т.д., строить учебный план таким образом, чтобы студентов уже со 2-го курса можно было бы использовать на производственной практике.

В феврале 1926 года было предложено ввести в учебные планы предметы политминимума (историю ВКП(б), ленинизм, политэкономии, исторический материализм и др.). Факультетам опять пришлось перерабатывать учебные планы, а Правлению пересылать их в ГПФ. Казалось, летом 1926 года пересмотр учебных планов был закончен, но потребовалось дополнительное число часов на преподавание иностранных языков и на только что введенную всеобщую допризывную военную подготовку. Все это сделало невозможным уложить весь курс втузов в три года, поэтому ГПФ не возражал против четырех, четырех с половиной и даже пяти лет, которые требовали некоторые факультеты. Учебные планы были утверждены только в июне 1927 года.

13 апреля 1926 года ГПФ предложил всем вузам выработать индивидуальные уставы (положения), руководствуясь общим Положением о высшей школе. Такое Положение было выработано Правлением ЛПИ и утверждено ГПФ в марте 1927 года. По новому положению расширялись функции Совета, в него должны были входить компетентные представители всех девяти факультетов института.

В этот период очень много времени уделялось вопросу о повышении квалификации выпускников. В циркуляре ГПФ от 31 марта 1926 года указывалось, что нужно втузу для подготовки советского специалиста-общественника: а) поднять оборудование втуза до уровня современной науки и техники; б) повысить уровень поступающих в 1926 году (но при этом правительство требовало придерживаться классового подхода); в) укреплять связь института с производством и т. д. Циркуляр ГУСа, который учреждал институт студентов-выдвиженцев, также имел в виду повышение квалификации выпускников. Выдвиженцы должны были вербоваться из “марксистски подготовленных” студентов старших курсов, им давалась возможность готовиться к научной работе. В 1927–1928 годы выдвиженцев было много, но постепенно их число уменьшилось, так как для большинства это был непосильный труд.

22 апреля 1926 года вышел первый печатный номер газеты Политехнического института “Товарищ”, а уже в третьем номере главный редактор В. Евдокимов (будущий директор института) дал свое определение выпускника ЛПИ: “Ценность будущего специалиста будет измеряться не только количеством и качеством сданных зачетов, но и, в главной степени, его общественно-политической физиономией” [9].

Правила приема во втузы в этот период были следующие: в первую очередь зачислялись окончившие рабфаки (в Политехническом – с октября 1920 года), затем – командированные центральными и губернскими профессиональными и партийными организациями, вернувшиеся с фронтов гражданской войны; оставшиеся места распределялись между всеми подавшими заявления.

Уровень подготовки поступающих в институт не мог не вызывать беспокойства. По этому поводу ректор писал уполномоченному Наркомпроса в Ленинграде: “Подготовленность учащихся к прохождению курса в вузе крайне мала. Это одинаково относится почти ко всем видам среднего образования. Нет хороших знаний по специальным предметам (физика, математика), но особенно чувствуется отсутствие общего образования и умения излагать свои мысли. В связи с этим возникает сомнение в возможности выпуска большого числа инженеров и экономистов с широким кругозором” [10].

Трудно перечислить все должности, которые занимал А.А. Байков, оставаясь профессором и ректором Политехнического института. С 1923 года он занимал пост старшего метролога Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии (тогда Главной палаты мер и весов), а с 1925 года – заведующего

химической лабораторией, которая под его руководством развернула научно-исследовательские работы, имевшие важное промышленное значение. В качестве председателя Комитета эталонов и стандартов Байков явился одним из создателей работ по стандартизации в области химической и металлургической промышленности.

В 1926 году его привлекли к работе в ГИПРОМЕЗ (Государственный институт по проектированию металлургических заводов) сначала как консультанта, а затем — председателя технического совета. Особенно велика была его роль при проектировании гиганта керченской металлургии завода “Азовсталь”. Одновременно А.А. Байков состоял председателем Ассоциации научно-исследовательских учреждений черной металлургии. В состав ассоциации входили все научно-исследовательские институты металлов страны, некоторые вузы и наиболее крупные лаборатории металлургических заводов.

Эта огромная работа требовала нередких отлучек Байкова из Ленинграда, что однажды привело его к конфликту со студентами ЛПИ, получившему отражение в протоколе Правления. Наркомпрос считал необходимым непосредственное участие студентов в организации новой школы, но, как было в случае с Байковым, это участие не всегда приносило пользу из-за некомпетентности студентов. В июне 1926 года общестуденческая сходка вынесла резолюцию: “Несмотря на официальное приглашение ректора Байкова сделать отчетный доклад правления, Байков, уехав в Москву, не счел даже нужным поручить отчетный доклад одному из своих заместителей. Общестуденческая сходка протестует против такого неуважения к студенчеству со стороны ректора” [11]. Недоразумение легко разрешилось: А.А. Байков должен был ехать в Москву с докладом, проректор по студенческим делам студент Г.Я. Шрейбер сообщил об этом Исполбюро (студенческий орган), но последнее, очевидно, посчитало причину неуважительной. В результате ректору пришлось как бы оправдываться, а Правлению объяснять Исполбюро, что оно “поступило совершенно некорректно и недобросовестно по отношению к ректору института” [12].

В 1927 году А.А. Байкова избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР и в этом же году назначили директором Института металлов.

В начале 1927 года было опубликовано постановление Совнаркома и ВЦИКа о взимании платы за обучение во всех вузах и техникумах. В этом году от поступающих в ЛПИ было подано рекордное число заявлений: 5700, но лишь 1277 выдержало экзамены. Это составило лишь 30 % от сдававших экзамены (4200). Экзамене-

национной комиссией опять была отмечена слабая подготовка выпускников школ. Лучше других выдержали экзамены выпускники довоенных учебных заведений и рабфаков. В институт было принято 1000 человек (в 1926 году – 1200, из них 670 – рабфаковцы). Семьдесят пять процентов принятых – рабочие, крестьяне и их дети, 10,5 % – женщины. Больше всего поступающих было на электромеханический и механический факультеты, наименьшим успехом пользовался экономический факультет.

Госстипендии, согласно инструкции, распределялись между студентами в следующем порядке: бывшим рабфаковцам, крестьянской бедноте и воспитанникам детских домов, студентам, имеющим красноармейский стаж или стаж общественно-политической работы; оставшиеся после этого стипендии распределяются по классовому признаку. Положение с общежитиями оставалось в институте критическим. На 1-м этаже общежития в спортивном зале в ужасных санитарных условиях одновременно располагалось более 100 студентов. Кредит на дооборудование общежитий был сокращен еще в 1926 году.

В октябре 1927 года исполнилось 25 лет со дня открытия института. Еще в самом конце 1926 года Правление образовало юбилейную комиссию во главе с ректором А.А. Байковым. В комиссию вошли профессора и преподаватели, работавшие в институте с его основания. Комиссия предполагала широко отметить юбилей, оповестить всех, окончивших институт и работавших в нем. Было предложено издать исторический очерк института, а также очерки отдельных факультетов. Правление ходатайствовало перед ГПФ о предоставлении институту 25 000 рублей, из которых 5000 рублей предполагалось израсходовать на празднование, а 20 000 рублей – на подготовку материала (сбор архивных сведений) и печатание юбилейного сборника.

Под председательством И.В. Мешерского был образован редакционный комитет, и было решено просить В.В. Скобельцына написать историю института за период с 1902 по 1906 год, Б.Н. Меншуткина – с 1906 по 1918 год, Б.Е. Воробьева – с 1918 по 1927 год. В мае 1927 года ГПФ сообщил, что ассигнование будет выделено ЛПИ в I квартале бюджетного года, но размер его неизвестен. Этот ответ остановил работу над сборником. Только Б.Н. Меншуткин написал историю института со дня его основания до 1918 года (впоследствии и до 1930 года) и рукопись передал в Фундаментальную библиотеку института.

В день юбилея 15 октября 1927 года были отменены все учебные занятия и в Актовом зале состоялось торжественное заседание

Совета, на котором выступил ректор А.А. Байков. Все учебно-вспомогательные отделы в этот день были открыты с 12 до 18 часов для их осмотра гостями. Со всей страны пришли поздравления от бывших студентов и преподавателей института. По распоряжению председателя ЦИК СССР М.И. Калинина институту было выделено 5000 рублей, которые были истрачены на премии, адреса и т. д. Из-за недостатка средств не состоялся праздничный съезд окончивших институт, предполагавшийся ранее.

В юбилейном номере газеты “Товарищ” от 15 октября 1927 года, в статье “25 лет Политехническому институту им. М.И. Калинина” ректор А.А. Байков осветил его современное состояние: в ЛПИ было девять факультетов, 79 лабораторий и кабинетов, в Фундаментальной библиотеке свыше 200 000 томов; в студенческих общежитиях около – 2500 мест. Общее количество студентов – 7192, профессоров и преподавателей – 502, административно-технического персонала – 388. За все время своего существования институт выпустил 4071 специалиста, причем, в 1926 году – 235 человек, в 1927 году – 214 человек – это были самые большие послереволюционные выпуски.

В 1927–1928 годы вышестоящими организациями был поднят вопрос о выводе экономического факультета из состава Политехнического института. В январе 1928 года А.А. Байков отправил в Главпрофобр письмо, в котором подробно разъяснял ту роль, которую играет факультет. Байков писал: “Такое сочетание, при котором с техническими дисциплинами имеются экономические дисциплины, является не случайным... отделение экономического факультета крайне отрицательно отразится на жизни института” [13]. Экономический факультет не тронули.

9 июня 1928 года на Правлении был принят перспективный план нового строительства в ЛПИ. Для организации лабораторий новых факультетов (химического, физико-механического и индустриализации сельского хозяйства), а также для расширения существующих учебно-вспомогательных учреждений старых факультетов необходимо было увеличить объем некоторых зданий: сделать пристройки к Механическому павильону (в два этажа), к Химическому павильону (в два этажа), к гидравлической лаборатории и построить новое здание (№ 1). Кроме того, для освобождения в здании студенческого общежития всех помещений, занятых под учебные нужды, и для расширения помещения Фундаментальной библиотеки необходимо построить здание (№ 2). Для строительства была составлена смета, требуемую сумму разбили на две очереди: 1929–1930 годы и 1931–1932 годы.

15 октября 1928 года А.А. Байков подал в ГПФ заявление об отказе от исполнения обязанностей ректора, не указывая причины, и 2 ноября к исполнению обязанностей ректора приступил П.А. Кобозев – первый назначенный Наркомпросом ректор. Благодарности за работу на посту ректора от ГПФ или Наркомпроса Байков не получил, но через 10 лет, в 1938 году, на заседании Совета именно его коллеги отмечали как ректора, который успешно управлял институтом.

В 1930 году Политехнический институт разделился на несколько отраслевых вузов. Metallургический факультет вошел в состав Metallургического института, и А.А. Байков читал в нем курс общей металлургии. В Военно-технической академии он читал “Основы металлургии”, “Технологию нежелезных металлов”, “Технологию металлов” (1926–1930), в Артиллерийской академии – “Металловедение” (1930). С 1932 по 1934 год Байков был профессором металлографии в Электросварочном институте. С 1934 года и до 1941 года А.А. Байков – заведующий кафедрой “Неорганическая химия” и декан химического факультета Ленинградского университета; здесь под его руководством была создана первая в стране рентгенографическая лаборатория.

В 1932 году А.А. Байкова избрали действительным членом Академии наук СССР по отделению физико-математических и естественных наук, в 1934 году ему было присвоено звание “Заслуженный деятель науки и техники”; 5 февраля 1937 года он был утвержден ВАКом в ученном звании профессора по кафедре “Общая металлургия”. В 1930-е годы А.А. Байков сотрудничал с Институтом сооружений и строительных материалов, Институтом огнеупоров, а также со Всесоюзным алюминиевым и магниевым институтом.

В 1930-е годы А.А. Байков занимался государственной деятельностью: в 1934 году его избрали депутатом Ленинградского городского совета депутатов трудящихся, делегатом на VII и VIII съезды Советов; в 1937 году – депутатом от Ленинграда в Верховный Совет СССР. В 1940 году ему исполнилось 70 лет, и А.А. Байков был награжден орденом Ленина.

В последние годы Александр Александрович Байков перешел к более глубокому теоретическому и экспериментальному изучению основных вопросов, составляющих сущность металлургических процессов. Лабораторные работы он проводил в Ленинградском политехническом (с 1934 года – Индустриальном) институте. Его ближайшими помощниками были студенты и выпускники института, его ученики. Многие из них стали крупными специалистами.

Работая в институте, А.А. Байков поддерживал самую тесную связь с заводами.

Таким застала его Великая Отечественная война. Из Ленинграда А.А. Байков не уехал, 9 сентября 1941 года, в день начала блокады, он выступил по ленинградскому радио. С первых дней войны А.А. Байков стал председателем Комиссии помощи фронту. Он давал консультации заводам, принимал участие в полигонных испытаниях, направлял работу научно-технических организаций. Под его руководством химики готовили зажигательные смеси для противотанковой обороны, препараты для очистки воды, разработали комплекс противопожарных средств.

А.А. Байков отказывался эвакуироваться из Ленинграда, не хотел бросать своих избирателей и только 1 декабря 1941 года по настоятельной рекомендации Москвы вылетел самолетом из блокадного Ленинграда. В Свердловске в это время было сосредоточено большинство учреждений Академии наук, здесь Байкова, прекрасного специалиста и организатора, избрали вице-президентом Академии наук. Он работал над мобилизацией внутренних ресурсов восточных районов страны (Урала, Казахстана, Сибири), посещал заводы, изыскивал новые источники сырья, горючего, энергии, организовывал выпуск огнеупорных материалов.

В 1943 году А.А. Байкову за выдающиеся научно-технические работы была присуждена Сталинская премия 1-й степени, которую он отдал в фонд обороны. В этом же году вместе с учреждениями Академии наук Александр Александрович переехал в Москву. До конца своих дней он работал председателем Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР.

10 июня 1945 года Байков был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ему второго ордена Ленина, третий орден Ленина он получил в этом же году в день своего 75-летия. В 1946 году он был избран депутатом Верховного Совета СССР II созыва.

До последних дней Александр Александрович Байков трудился в лаборатории Института металлургии АН СССР. Умер он 6 апреля 1946 года, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Основные научные труды

Байков А.А. Исследование сплавов меди и сурьмы и явлений закалки, в них наблюдаемых: Докт. дис. // Зап. Рус. техн. общ-ва. 1903. № 10. С. 645–704.

Байков А.А. О продуктах разрушения портландцемента в морской воде // Цемент. 1905. № 11–12. С. 349–354.

Байков А.А. Введение в металлографию железа, стали и чугуна // Изв. С.-Петербур. политехн. ин-та. 1911. Вып. XV. С. 527–558.

Байков А.А. Портландцемент и теория твердения гидравлических цементов // Техн.-экон. вестн. 1923. Т. 3. № 6–7. С. 206–215.

Байков А.А. Программа курса общей металлургии и курса огнеупорных материалов. Программа курса металлографии. Программа занятий по горнозаводскому анализу. Программа курса металлургии меди // Программы металлургического факультета (ЛПИ им. М.И. Калинина) / ЛПИ. Л., 1929. С. 63–69; 69–72; 95–96; 159–160.

Байков А.А. Теория металлургических процессов: Уч. прогр. / Металлург. ин-т. Л., 1934. 7 с.

Байков А.А. Политехнический – Индустриальный институт за двадцать лет советской власти // Науч.-информ. бюл. ЛИИ. 1937. № 10–11. С. 5–9.

Байков А.А. Д.К. Чернов и его научные труды // Сталь. 1939. № 10–11. С. IX–XIII.

Байков А.А. Академия наук СССР за 25 лет // Вестн. АН СССР. 1942. № 11–12. С. 105–130.

Байков А.А. Успехи советской металлургии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 16 с.

Байков А.А. Собрание трудов: В 5 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1952.